

К ВОПРОСУ О ДЕНЕЖНОМ ДОВОЛЬСТВИИ СЛУЖАЩИХ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ И ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ В 1945-1946 ГГ.

Павленко Андрей Игоревич

кандидат исторических наук, преподаватель, филиал

ВУНЦ ВВС "ВВА" г. Челябинск

Belgorod890@yandex.ru

ON THE ISSUE OF MONETARY ALLOWANCE OF THE EMPLOYEES OF THE SOVIET MILITARY ADMINISTRATION IN GERMANY AND THE GROUP OF SOVIET OCCUPATION FORCES IN GERMANY IN 1945–1946

A. Pavlenko

Summary: The article is devoted to aspects related to the monetary allowance of the employees of the Soviet Military Administration in Germany and the Group of Soviet Occupation Forces in Germany in the first year and a half after the end of the Great Patriotic War. The study, using problem-chronological, comparative-historical, historical-systemic methods, clearly examines from what means, in what form, and according to what principles the financing of the activities of persons who found themselves in the territory of the defeated enemy's country was carried out. The author traces that throughout the studied time period there were differences in the system of payment for various categories of employees: military, civilian, civilian employees who held military positions, as well as military personnel performing their duties in civilian positions. The article also notes the differences, in some cases even quite significant, in the amounts of salaries received by representatives of the Soviet side and representatives of the Allied occupation forces stationed in other occupation zones.

Keywords: the Soviet occupation zone, the Soviet military administration, Germany, salary, rouble, mark.

Аннотация: Статья посвящена аспектам, связанным с денежным довольствием служащих Советской военной администрации в Германии и Группы советских оккупационных войск в Германии в первые полтора года после окончания Великой Отечественной войны. В исследовании с использованием проблемно-хронологического, сравнительно-исторического, историко-системного методов наглядно рассматривается, из каких средств, в каком виде, по каким принципам осуществлялось финансирование деятельности лиц, оказавшихся на территории страны поверженного противника. Автор прослеживается, что на протяжении изучаемого временного периода существовали отличия в системе оплаты различных категорий служащих: военных, гражданских, вольнонаемных сотрудников, которые находились на военных должностях, а также военнослужащих, исполнявших свои обязанности на вольнонаемных должностях. В статье отмечаются и отличия, в некоторых моментах даже весьма значительные, в размерах жалований, получаемых представителями советской стороны и представителями оккупационных сил союзников, размещенных в других оккупационных зонах.

Ключевые слова: советская зона оккупации, Советская военная администрация, Германия, оклад, рубль, марка.

Военное поражение Германии во Второй мировой войне привело к разделу страны на 4 оккупационные зоны: советскую, английскую, американскую и французскую. Численность советских военнослужащих, на начало июня 1945 года находившихся на германской территории, отведенной под Советскую зону оккупации (СЗО), достигала 1 миллиона человек [14, с. 350]. В этой части Германии была создана Группа советских оккупационных войск (ГСОВГ). К Советской зоне оккупации относились земли Саксония и Тюрингия, провинции Мекленбург и Западные Померания, Бранденбург и Саксония, а также сектор Большого Берлина [10, с. 7]. Это порядка одной трети территории капитулировавшей Германии.

6 июня 1945 года Совнаркомом СССР было принято Постановление № 1326/301. В нем говорилось о формировании Советской военной администрации в Германии (СВАГ), которой было доверено управление Советской зоной оккупации. По сути, вплоть до 1949 года данный орган исполнял роль правительства [3, с. 332]. На должность Главнокомандующего ГСОВГ – Главноначальствующего СВАГ был назначен Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков.

Важным вопросом, вставшим перед советским руководством, являлось финансовое обеспечение служащих, оказавшихся на территории СЗО. Следует отметить, что, несмотря на обилие исторических источников по данной

теме, исследование системы денежного довольствия лиц, состоявших в ГСОВГ и СВАГ, в исторических кругах в последнее время только набирает обороты. В числе авторов, занимающихся изучением указанной проблематики, можно отметить Михаила Ивановича Семирягу, Владимира Александровича Козлова и его супругу Марину Евгеньевну Козлову, Романа Юрьевича Болдырева, Михаила Викторовича Ходякова, Антона Александровича Чемакина.

Предметом данного исследования являются источники финансирования деятельности советских граждан на территории восточной Германии и процесс распределения денежных ресурсов между ними. Цель статьи – рассмотрение общих принципов и характерных особенностей финансового обеспечения служащих ГСОВГ и СВАГ в изучаемый временной период. Используемые для написания работы неопубликованные источники представлены документами Государственного архива Российской Федерации, хранящимися в фонде Р-7317 «Советская военная администрация в Германии (СВАГ)» и фонде Р-7184 «Управление Советской военной администрации земли Тюрингия в Германии».

Согласно Постановлению № 1326/301, содержание аппарата СВАГ должно было производиться Народным комиссариатом обороны Советского Союза [12, с. 971]. Причины данного обстоятельства, рассматриваемого как временное, заключались в дезорганизации послевоенной Германии и общей неопределенности в системе оккупационных расходов на тот момент. На августовском совещании руководящего состава СВАГ осуществление оплаты оккупационных расходов германской стороной представлялось второй по важности задачей. Больше всего собравшихся интересовал вопрос покрытия в кратчайший срок издержек войны для СССР за счет вывоза из побежденной страны военных трофеев и репарационных платежей [2, с. 89].

Только в сентябре 1945 года Главнокомандующими оккупационными вооруженными силами было выпущено Обращение к германскому народу, в одном из разделов которого (раздел VI) говорилось о том, что власти Германии должны были исполнять распоряжения союзников, касающиеся финансирования их содержания. Тем самым, оккупационные расходы теперь должны были производиться из немецких бюджетов.

На практике же финансовое состояние территорий, входивших в Советскую зону оккупации, было весьма неудовлетворительным, в результате чего немецкой стороной обеспечивалась довольно незначительная часть необходимых расходов. Оплачивать расходы советских войск и организаций в восточной Германии удавалось также благодаря выпуску военных марок [4. Ф. Р-7317. Оп. 29. Д. 39. Л. 36]. Начало процесса их выпуска датиру-

ется еще сентябрем 1944 года [15, с. 155]. В ноябре того же 1944 года Государственным Комитетом Обороны было издано Постановление № 6886, согласно которому для расчетов по денежному содержанию советских служащих на территории Германии устанавливался курс, приравнивавший 1 марку к 50 копейкам [13, с. 625]. Если брать довоенное время, то тогда за 1 единицу германской валюты давали 2 рубля 12 копеек. По этому же Постановлению оклады личного состава Действующей армии устанавливались в двойном размере. Делалось это для того, чтобы предостеречь советских служащих от соблазна получения подношений от местных германских властей и частных лиц, а также, конечно же, для улучшения их материального положения [11, с. 320].

20 ноября 1945 года Главнокомандующим ГСОВГ – Главногоначальствующим СВАГ был выпущен приказ № 093. Назывался он «О переводе финансирования некоторых расходов советских оккупационных войск на счет немецких самоуправлений» [4. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 44. Л. 149–152]. В нем говорилось о том, что с 1 декабря 1945 года германской стороной должны были оплачиваться все затраты по содержанию советских служащих, за исключением выплаты денежного довольствия [5, с. 388]. В этом же официальном документе прописывался запрет пользоваться коммунальными услугами немецких самоуправлений на бесплатной основе. Полностью снабжение Группы советских оккупационных войск в Германии и Советской военной администрации в Германии, в том числе содержание личного состава, переложить на немцев удалось лишь с июля 1946 года [4. Ф. Р-7317. Оп. 29. Д. 62. Л. 84].

Советская военная администрация в Германии представляла собой нестандартное учреждение, выполнявшее множество функций. Для работы здесь требовались квалифицированные военные и гражданские сотрудники, занятые в различных областях. На руководящие должности в военную администрацию назначались ценные специалисты из советских народных комиссариатов и ведомств. Данные лица на Родине имели прекрасное жалование. Кадры из числа военнослужащих набирались в основном из рядов ГСОВГ. Они также в целом получали высокие денежные выплаты.

В Постановлении Совнаркома СССР № 1326/301 денежному содержанию личного состава СВАГ посвящались пункт VIII и пункт IX [12, с. 971]. В пункте VIII говорилось о том, что личному составу администрации необходимо выплачивать полный денежный оклад в немецкой валюте. В том случае, если на новой должности оклад будет меньше того, который выплачивался ранее, то требовалось сохранить размер прежнего оклада. Пункт IX в свою очередь гласил о том, что семьи личного состава работников СВАГ на время их командировки должны были получать ранее выплачиваемое им содер-

жание в полном объеме.

Как пишут исследователи В.А. Козлов и М.Е. Козлова в своей работе «Зарплатные парадоксы Советской военной администрации в Германии (1945–1949)», постановление писалось в спешке, преследуя цель заинтересовать работой в Советской зоне оккупации трудившихся в наркоматах и ведомствах высококлассных гражданских специалистов [6, с. 138]. Ведь таким сотрудникам были вполне понятны такие аспекты, как рублевый оклад по старому месту трудоустройства и командировочные деньги за границы. К тому же гражданским сотрудникам заработную плату в рублях первое время выплачивали учреждения, которые направили их в Германию [6, с. 138]. Уже позже данные денежные расходы компенсировались Народным комиссариатом обороны. Получать выплаты по нынешнему месту трудоустройства гражданские служащие в рядах СВАГ стали с 1946 года [4. Ф. Р-7317. Оп. 45. Д. 1. Л. 66].

Если говорить о численности служащих частей, командатур, учреждений, занятых в управлении и поддержании порядка на территории СЗО, взаимодействии с немецкими органами самоуправления, то на 1 июля 1945 года таковых значилось 19323 человека [4. Ф. Р-7317. Оп. 48. Д. 1а. Л. 21]. Из них число чиновников, задействованных в СВАГ, составляло около 10000 человек. Это если не брать во внимание состав солдат и сержантов, а только офицерский состав и вольнонаемных служащих. Как раз эти люди совместно с работавшими в Советской зоне оккупации сотрудниками министерств и ведомств Советского Союза образовывали собой особый социум, постоянно соприкасавшийся с германским населением [5, с. 376].

Списочная численность личного состава в рядах СВАГ на 1 сентября 1945 года представляла собой следующее: офицеров и генералов было 7421 человек, сержантов – 8110 человек, солдат – 25352 человека, вольнонаемных – 2184 человека, всего – 43067 [4. Ф. Р-7317. Оп. 48. Д. 1а. Л. 21]. Через год, на 1 сентября 1946 года, картина была следующей: офицеров и генералов значилось 13600 человек, сержантов – 9090 человек, солдат – 24094 человека, вольнонаемных – 3922 человека, всего – 50706 человек. Видно, что за 12 месяцев численность увеличилась почти на четверть. Снижение отмечено только в числе солдат.

Служащие Группы советских оккупационных войск в Германии в свою очередь представляли собой военнo-гaрнизонное сообщество [5, с. 376]. У них уже были более суженные возможности взаимодействия с немецким социумом. В отличие от них СВАГ со своими структурными подразделениями как военнo-гpaжданская организация в мае 1946 года по Постановлению Совмина СССР и директиве Начальника Генштаба Вооруженных сил была

исключена с учета, численности и содержания в рамках норм советских Вооруженных сил [4. Ф. Р-7317. Оп. 48. Д. 1а. Л. 23]. Однако, как бы то ни было, вопросы жизни и деятельности советских граждан на восточногерманской территории, как в рядах СВАГ, так и в рядах ГСОВГ, определялись приказами, издаваемыми Главнокомандующим ГСОВГ – Главноначальствующим СВАГ, которому принадлежала вся полнота власти в Советской зоне оккупации.

На конец 1945 года, согласно сведениям Финансового управления СВАГ, денежное довольствие офицерского состава Группы советских оккупационных войск было выше, чем у военных в рядах оккупационных сил союзников. К примеру, советский полковник в месяц имел 8100 марок, в то время как французский полковник – до 2000 марок. У нас младшему лейтенанту выплачивали в районе 2700–3000 марок, а у американцев в свою очередь обладатель соответствующего звания получал 1750 марок. Что касается рядового состава, то у советской стороны жалование рядового (51 марка) превышало только французское жалование (18 марок). Однако если у француза был боевой стаж, то он уже довольствовался 180 марками. Рядовой армии Великобритании имел 120 марок, армии США – 600 марок [4. Ф. Р-7317. Оп. 29. Д. 623. Л. 117–122].

Военный историк М.И. Семиряга в своей работе «Как мы управляли Германией» приводит данные о том, что в рядах СВАГ технический состав и переводчики имели по 500–600 рублей, младшие офицеры – по 800–900 рублей, а представители руководящего состава – по 1000–1200 рублей [11, с. 320]. Он отмечает также, что в 1945 году президент немецкого земельного управления получал денег меньше, чем советский старшина.

На начало 1946 года секретари обкомов в СССР получали от 1400 до 2000 рублей в месяц. В то же время референт Отделения пропаганды в рядах провинциального управления СВАГ, согласно штатно-должностному окладу, имел 1400–1500 рублей. При этом у него была надбавка в марках, равная рублевому окладу, и общая сумма выплат, тем самым, могла достигать 3000 рублей [6, с. 135]. Ежемесячный доход первого заместителя Главнокомандующего ГСОВГ – Главноначальствующего СВАГ, согласно ставке, равнялся 4750 рублям [4. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 73. Л. 158].

В структурных подразделениях СВАГ работали и немецкие граждане – переводчики, представители обслуживающего персонала [7, с. 390]. Так, к примеру, по воспоминаниям сотрудника Бюро информации А.А. Галкина, в рядах этого образованного в июне 1945 года учреждения трудились сорок – пятьдесят немцев [14, с. 352]. Заработная плата у немецких работников Бюро информации доходила порой в месяц до 1500 марок. Данная

сумма была выше размера денежных окладов в немецких учреждениях в 2 – 5 раз [8, с. 170].

Имевшие большие доходы советские служащие порой желали отоварить некоторые суммы на покупку нужных им вещей. Вопреки запретам некоторые сотрудники вместе с членами семей посещали немецкие черные рынки. 10 июля 1946 года вышел приказ Главнокомандующего ГСОВГ – Главноначальствующего СВАГ № 0185, имевший название «О запрещении посещения работниками Советской военной администрации и членами их семей немецких черных рынков и мерах борьбы с нарушителями» [9, с. 320–321].

Отмечалось рядом современников, что в Германии советский офицер за свое месячное жалование мог приобрести автомобиль. Однако в первые месяцы после окончания войны все собственные автомобили должны были быть переданы в войсковые автобазы [11, с. 320]. С конца 1945 года советским офицерам позволялось стать обладателями мотоциклов. В мае 1946 года вышло разрешение приобретать автомашины только полковникам и старшим по званию офицерам [11, с. 320].

Если говорить об окончательных суммах, которые попадали в карманы советских служащих, то они, конечно же, были меньше цифр, значившихся в зарплатных ведомостях. Вычитался подоходный налог, удерживались профсоюзные взносы, а также взносы партийные или комсомольские. Содержание в советской валюте уменьшали и периодические подписки на госзаймы. В частности, за год на последние приходилась сумма, равная порядка 1,5 – 2-месячным окладам, выплачиваемым в рублях [6, с. 138].

Большее число должностей в Советской военной администрации занималось военнослужащими. При этом система их денежного довольствия была весьма сложнее, нежели у гражданских лиц. У военнослужащих размер оклада зависел от ряда обстоятельств: должности, выслуги лет, принадлежности к полевой армии, ударной армии, гвардейской армии, стажа шифровальной работы. Однако выстраиваемая годами и вполне привычная система не очень хорошо была применима к деятельности СВАГ, так как гражданское, по сути, Совнаркомовское Постановление № 1326/301 регулировало оплату труда в структуре, которая преимущественно состояла из военных людей [6, с. 139].

На новом месте работы военнослужащие из рядов СВАГ стали получать оклад по последнему месту службы, при этом порой отмечалось его несоответствие штатному расписанию. В соответствии со штатным расписанием происходила выплата оклада в германской валюте. Что касается надбавки за выслугу лет и иных специальных надбавок, предназначавшихся военнослужащим и

лицам, находившихся в статусе вольнонаемных, то они выплачивались уже в рублях и высчитывались от рублевого оклада. Поскольку на территории другой страны советская валюта не должна была иметь обращение и храниться, то у СВАГовцев-военнослужащих была возможность отправлять членам семей в СССР «денежные аттестаты на часть денежного содержания, причитающегося им в советских рублях» [6, с. 139–140]. Вольнонаемным дозволялось осуществлять перевод рублей по почте, производить их зачисление на вклады.

Можно привести в качестве примера случай, описанный в документах, когда переводчица, имевшая многолетний стаж и знавшая несколько иностранных языков, получала по прежней своей должности оклад в 650 рублей и выплачиваемый в марках оклад, соответствующий 1000 рублей, то есть суммарно в переводе на советскую валюту 1650 рублей. В это же время на службу прибыли студентки-практикантки, еще не имевшие высшего образования и недостаточно хорошо знавшие немецкий язык. У них оба оклада были по 1000 рублей, то есть суммарно 2000 рублей [4. Ф. Р-7317. Оп. 45. Д. 1. Л. 12]. Прежнего оклада у них не имелось, попросту потому, что они до практики нигде еще не работали.

Наиболее остро на подобные несоответствия реагировали служащие из офицерского состава, имевшие длительный стаж работы в рядах Красной Армии и прошедшие период Великой Отечественной войны в действующих воинских подразделениях. Когда на офицерские должности в рядах СВАГ назначали выходцев из рядового и сержантского состава, таковые лица получали содержание в соответствии со штатным расписанием. В то время как ряду советских офицеров пришлось довольствоваться своими прежними низкими денежными окладами [6, с. 141].

Как уже указывалось, трудились в рядах СВАГ и вольнонаемные сотрудники. Их жалование было поскромнее. Так, в 1945 году шоферу выплачивали 700–800 рублей, 600 рублей получал мотоциклист, по 600–700 рублей имели автослесарь и телефонист [4. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 8. Л. 293]. Указанные денежные поощрения были выше среднемесячных заработных плат обладателей соответствующих специальностей, трудившихся на территории Советского Союза. В связи с этим можно говорить о привлекательности вольнонаемных должностей в структуре Советской военной администрации в Германии с финансовых позиций.

Еще одной особенностью СВАГ в первые годы ее деятельности было особое отношение к жалованию офицеров, трудившихся как раз на вольнонаемных должностях. Дело в том, что документально такая практика вообще не была прописана. Начальник Финансового отдела Административно-хозяйственного управления Штаба СВАГ

летом 1946 года утверждал, что делегирование представителям офицерского состава должностей вольнонаемных работников вообще незаконно, и выплата денег при таком раскладе производиться не может [4. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 166а. Л. 501–502]. Но к тому моменту на местах уже не первый месяц трудились вольнонаемные, в свое время назначенные начальниками Управлений Советской военной администрации (УСВА). Сложившееся непростое положение у этой категории служащих повлекло за собой разрешение в декабре 1946 года производить им выплаты, но лишь в тех случаях, когда офицеры на гражданские должности назначались в соответствии с приказами либо начальника УСВА провинции, либо самого Главнокомандующим ГСОВГ – Главноначальствующего СВАГ [4. Ф. Р-7317. Оп. 45. Д. 5. Л. 481]. С марта 1946 года обладателем последней упомянутой должности являлся Маршал Советского Союза Василий Данилович Соколовский, занимавший ее до марта 1949 года. Тем самым, как видно, для решения имевшейся проблемы и ради выполнения одних приказов и инструкций пришлось нарушить другие ранее установленные. Подобные казусы отмечались и в отношении гражданских специалистов, получивших офицерские должности, так как оклады, которые были предусмотрены для военнослужащих в соответствии со штатным расписанием, им выплачивать также воспрещалось [6, с. 141].

Имелись сотрудники военной администрации, которых нельзя было назвать состоятельными. Применимо это к низкооплачиваемым категориям служащих и к лицам, имевшим большие семьи. Пока существовала карточная система, денежная надбавка в немецких марках тратилась на выкуп выделяемых продуктовых пайков [6, с. 137]. Поэтому если в семье сотрудника было много человек, то даже относительно приличное денежное жалование не особо избавляло от финансового напряжения. Особенно заметно это ударило по благосостоянию со второй половины 1946 года, когда произошло повышение цен на продовольственные пайки [6, с. 137]. Ко всему прочему значительная часть советских офицеров и солдат в Германии не могла вывезти к себе из Советского Союза членов семьи, которым по разным причинам был запрещен въезд на территорию другой страны, и которые на Родине порой испытывали материальные затруднения [1, с. 148].

В июне 1946 года была объявлена реформа, касающа-

яся денежного содержания в рядах Советской армии, и согласно которой должны были значительно повыситься финансовые выплаты военнослужащим. С 1 октября того же года планировалось введение высоких окладов в соответствии с имевшимися воинскими званиями [6, с. 142–143]. К примеру, оклад Маршала по воинскому званию должен был составлять 3000 рублей, оклад младшего лейтенанта – 400 рублей. Среди тех, кто с большим нетерпением стал ожидать получения выплат «за погоны», были и служащие СВАГ.

Положения армейской реформы были распространены на служащих Советской военной администрации в феврале 1947 года. На окончательное же решение вопросов, связанных с денежным содержанием, ушло еще четыре месяца.

В заключение рассмотрения заявленной проблематики можно сделать ряд обобщений. Финансирование деятельности советских служащих на территории восточной Германии стало производиться из германских бюджетов только через год после формирования Группы советских оккупационных войск и Советской военной администрации. До июля 1946 года оплачивать расходы в большей степени удавалось за счет выпуска военных марок. Размеры окладов лиц, находившихся в Советской зоне оккупации, в целом были высокими, выше, чем у лиц, занимавших соответствующие должности на Родине. Существовала система двойного оклада – оклад в марках по штатному расписанию и надбавки, которые высчитывались от рублевого оклада. Система денежного довольствия военнослужащих была сложнее и имела больше «подводных камней», чем система денежного довольствия гражданских специалистов. Спорный подход, требовавший корректировки, в течение некоторого времени существовал в отношении финансового обеспечения деятельности офицеров, находившихся на вольнонаемных должностях, и гражданских служащих, удостоившихся офицерских должностей. В качестве приоритетного направления дальнейшего изучения проблемы стоит выделить сравнение рассмотренного временного периода с дальнейшим временем – периодом 1947–1949 годов, отправной точкой которого можно считать распространение положений советской армейской реформы на лиц, служащих в СЗО, а конечной точкой – момент образования Германской Демократической Республики (ГДР).

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Р.Ю. Повседневная жизнь советских военнослужащих по материалам политуправления СВАГ // Люди между народами. Действующие лица российско-германской истории XX в.: Материалы конференции российских и немецких историков 25–29 апреля 2009 г., Тутцинг, ФРГ / под ред. А.Ю. Ватлина, Т.А. Некрасовой, Т.Ю. Тимофеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 141–153.
2. Болдырев Р.Ю. Экономические реформы в Советской оккупационной зоне Германии, 1945–1949 годы // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика.

2015. № 1. С. 88–105.
3. Власов А.В. Образ союзника и практики взаимодействия с представителями союзных администраций в повседневной жизни сотрудников Советской военной администрации в Германии в 1945–1949 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2020. Т. 20. Вып. 3. С. 332–336.
 4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
 5. Козлов В.А., Козлова М.Е. Жилище как трофей: квартирный вопрос в бюрократических практиках и личных стратегиях сотрудников Советской военной администрации в Германии (1945–1949) // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост.: О.Р. Айрапетов, М. Иванович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. Т. XVI. М.: Модест Колеров, 2014. С. 375–416.
 6. Козлов В.А., Козлова М.Е. Зарплатные парадоксы Советской военной администрации в Германии (1945–1949) // История. Научное обозрение OSTKRAFT. М.: Модест Колеров, 2018. № 5. С. 130–152.
 7. Козлов В.А., Козлова М.Е. Операционные коды советской кадровой политики эпохи позднего сталинизма (По материалам Советской военной администрации в Германии, 1945–1949) // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост.: О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Б. Меннинг, А.Ю. Полунов, П. Чейсти. Т. XXI. М.: Модест Колеров, 2017. С. 368–430.
 8. Мудров С.Н. Из истории деятельности СВАГ: интервью с ее бывшим сотрудником доктором исторических наук А.А. Галкиным // Новая и новейшая история. 2011. № 5. С. 165–184.
 9. Советская военная администрация в Германии, 1945–1949 гг. Экономические аспекты деятельности: Сб. док. / отв. сост. В. Кноль; сост.: И.А. Зюзина, О.В. Лавинская. Т. 1. 1945–1947 гг. М.: Международные отношения, 2016. 960 с.
 10. СВАГ и формирование партийно-политической системы в Советской зоне оккупации Германии. 1945–1949: сб. док. / отв. ред.: В.В. Захаров, Н. Катцер, М. Уль; сост. В.В. Захаров. Т. 1. 1945–1946 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 1207 с.
 11. Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995. 400 с.
 12. Советская военная администрация в Германии. 1945–1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтчик, А.В. Доронин, Т.В. Царевская-Дякина; при участии Х. Кюнцель, Д.Н. Нохотович. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 1031 с.
 13. Советская политика в отношении Германии, 1944–1954. Документы / сост., отв. ред. Я. Фойтчик. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 751 с.
 14. Тимофеева Н.П. Война и послевоенное пребывание за границей как катализатор личного самоопределения офицеров Советской военной администрации в Германии, 1945–1949 гг. // Человек и личность в истории России, конец XIX – XX век: Материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 7–10 июня 2010 года). СПб.: Нестор – История, 2013. С. 345–355.
 15. Ходяков М.В., Чемакин А.А. Денежное обращение в советской зоне оккупации Германии. 1945–1948 гг. // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 153–165.

© Павленко Андрей Игоревич (Belgorod890@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»